

ЦЕЛЬ ВАО АЭС —

ПОВЫСИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ СТАНЦИИ ВО ВСЕМ МИРЕ



Недавно в Украине побывал председатель Всемирной ассоциации организаций, эксплуатирующих атомные электростанции, господин Реми Карль. Он встретился с руководителями Госатомнадзора, посетил Ривненскую АЭС. В Киеве была организована пресс-конференция, на которой господин Карль ответил на вопросы журналистов.

— Я являюсь председателем ВАО АЭС (WANO) с апреля нынешнего года. Всемирная ассоциация организаций, эксплуатирующих АЭС, включает 4 региональных и один координационный центр, — сказал, представляясь журналистам Реми Карль. — Чем же мы занимаемся? Прежде всего стараемся улучшить методы эксплуатации, повысить эксплуатационную безопасность станций во всем мире. Добиваемся этого посредством информационного обмена между организациями, эксплуатирующими АЭС. Стимулируем эти организации к тому, чтобы появлялись отчеты о всех событиях, происходящих на АЭС, в том числе инцидентах и авариях. На основании этой информации делаются обобщения и выводы.

ВАО АЭС разрабатываются программы обменных визитов операторов станций. Прежде всего, это представляет большой интерес для работников станций Восточной Европы. Они имеют возможность посетить станции западного мира, обогатиться опытом. И, естественно, специалисты Запада приезжают в Восточную Европу, в частности, на украинские АЭС. ВАО проводит также оценки методов эксплуатации коллегами. Эти методы, как правило, оцениваются специалистами регулирующих органов. А в нашем случае оценивают операторы из других АЭС. 10 — 12 операторов обобщают положительный опыт, отмечают отрицательные моменты, разрабатывают мероприятия по устранению недостатков. Вот такая оценка коллегами сейчас проводится в России на Балаковской АЭС. На следующий год планируем подобный визит в Украину. Южно-Украинская станция выразила готовность принять экспертов-коллег у себя.

Отмечу, что украинские атомные станции принимают очень активное участие в программах ВАО АЭС. Государственный комитет Украины по использованию ядерной энергии в нынешнем году принял в ассоциированные члены нашей ассоциации.

— Господин Карль, расскажите о цели своего визита.

— Визит, к сожалению, очень короткий. Безусловно, я приеду еще в Украину. С руководством Госкоматома мы обсуждаем общие вопросы развития атомной энергетики, состояние ее в Украине. Из-за ограниченности времени планировалось посещение только одной станции — Ривненской, где используются реакторы ВВЭР-400 и ВВЭР-1000. Реакторы типа РБМК я видел недавно в России, поэтому визит на Чернобыльскую АЭС сейчас не был предусмотрен.

— Каковы взаимоотношения ВАО АЭС и МАГАТЭ?

— О нашей ассоциации я уже рас-

сказал. Мы — неправительственная организация, действующая в интересах энергокомпаний. МАГАТЭ — организация правительственная. Безусловно, есть программы, проводимые как МАГАТЭ, так и ВАО АЭС. Например, оценка эксплуатационных методов и параметров, оценка наиболее серьезных эксплуатационных событий. Мы координируем свою работу, чтобы не было дублирования. Группа операторов ВАО АЭС никогда не посылается на станцию, где побывали операторы по линии МАГАТЭ. Вы знаете, что в мире эксплуатируется более 400 реакторов, и работы хватает.

— Как вы оцениваете уровень безопасности эксплуатации атомных станций, расположенных на территории Украины?

— Я понимаю озабоченность населения Украины последствиями Чернобыльской аварии. Она никогда не должна повториться. Но я хочу отметить, что причиной аварии нельзя считать отсутствие опыта или достаточного уровня квалификации людей, работающих в атомной энергетике. Наверное, причиной все-таки явилось отсутствие связи с внешним миром, недостаточный обмен информацией.

Вопрос безопасности станций — сложный вопрос, на который вряд ли можно ответить однозначно: «да» или «нет». Уровень безопасности — это производное безопасности и методов эксплуатации. В области повышения безопасности надо работать на двух уровнях. Один уровень — люди, операторы, работающие непосредственно на станциях, которые должны совершенствовать методы эксплуатации станций. И второй уровень — регулирующий орган, в обязанности которого входит контроль и обеспечение безопасности АЭС.

Немаловажным фактором является обеспечение культуры безопасности. Чтобы добиться адекватной культуры безопасности, украинским АЭС требуется какое-то время. И здесь важную роль может сыграть программа обмена опытом, программа оснащения Украины тренажерами для персонала АЭС. Еще один фактор, который имеет большое значение, — мотивация оператора. Оператор должен работать в стабильной обстановке. Атмосфера неуверенности в своем будущем накладывает отпечаток на его работу. И вот программа, осуществляемая ВАО АЭС, по обмену группами операторов, также вносит большой вклад в вопрос о мотивации операторов. Украинские операторы имеют возможность встречаться со своими коллегами. Они получают положительный опыт, делятся своими проблемами, совместно находят возможности решения этих проблем, что приносит им, так сказать, интеллектуальный комфорт.

Как известно, показатели эксплуатации атомных станций Украины в пересчете на реактор-годы очень высокие. Что касается повышения безопасности реакторов типа РБМК, то здесь необходимо создание такой вещи, как «прощение человеческих ошибок». Имеется в виду создание автоматических систем управления,

при которых практически исключались бы ошибки операторов, когда все процессы, режимы будут регулироваться и изменяться автоматически. Но, конечно же, надо и повышать ответственность операторов, добиваясь того, чтобы оператор осознавал любые последствия своих ошибочных действий.

— В Украине возникла серьезная проблема утилизации отработанного топлива. Как эта проблема решается в других странах, например, во Франции — на вашей Родине?

— Отработанное топливо можно отправлять на переработку. Но его можно и не перерабатывать, а сразу подвергать захоронению. В Украине известны технологии обращения с отработанным топливом и переработки радиоактивных отходов. Но опять-таки вопрос упирается в восприятие проблемы общественностью. Нужно убедить общественность в том, что та или иная технология достаточно безопасна. Можно хранить отработанное топливо в течение нескольких лет. После этого его надо захоронить. Или взять контейнерное хранение. Такая технология много лет используется в мире. Отработанное топливо подобным образом можно хранить долго. Однако следует помнить об окончательном захоронении в геологических формациях. Украина выберет путь работы с отработанным топливом. Если же говорить конкретно о Франции, то отработанное топливо там перерабатывают. Извлекаемые при этом уран и плутоний вновь используются для производства электроэнергии. А затем отработанное повторно топливо захоронивают.

Во Франции тоже немало проблем в работе с общественностью. И допускаются те же ошибки, что и в других странах. Дело в том, что зачастую общественность информируется не непосредственно людьми, вырабатывающими электроэнергию, а стороной, которая критически относится к этому вопросу. Эту ошибку нужно исправлять. Необходимо вопросы эксплуатации АЭС, захоронения отработанного топлива и другие преподнести общественности аргументированно.

В работе пресс-конференции принял участие председатель Госкоматома Украины господин Михаил УМАНЕЦ. Объясняя мотивы вступления Украины в ВАО АЭС, он сказал:

— Как известно, на сегодняшний день законодателем в области норм и правил эксплуатации АЭС является МАГАТЭ. Но скоро оно будет и диктатором. К этому все идет. Пока еще, когда МАГАТЭ нам дает повышенные нормы, а мы до них не достигаемся, то станцию у нас закрыть не могут. Но со временем мы, атомщики, подойдем к тому, что МАГАТЭ будет диктовать международные нормы. Мы вошли в ВАО АЭС с тем, чтобы с помощью ассоциации подтянуть наши станции к тем нормам, которые разрабатывает сегодня МАГАТЭ.

Виктор ДЕМЕНЕВ,
Виктор КАПУСТА,
наши спец. корр.

г. Киев.